Секция «Психология семейных отношений в современном мире»

**Взаимосвязь самооценки подростка с восприятием направленности
родительской агрессии и степенью идентификации с родителем**

Научный руководитель – Рябова Марина Сергеевна

Кудрявцева Елизавета Юрьевна

Студент (магистр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: hanielsper@gmail.com

Главным личностным образованием, формирующимся в подростковом возрасте, принято считать самооценку – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения [3].

В формирование самооценки подростка основной вклад вносят воспитательные стратегии родителей [1]. Забота и поддержка родителей формирует здоровую самооценку, в то время как агрессия и отсутствие помощи, напротив, снижают самооценку подростка [4].

О.В. Белановская полагает, что рождение личности невозможно без идентификации – процесса усвоения норм, правил поведения, а также отношения к миру и себе [2]. Стоит отметить, что «усвоиться» от родителя в процессе наблюдения за ним может и роль: как роль «жертвы», так и роль «агрессора». «Жертвы» отличаются аутоагрессивностью, то есть их агрессия направлена на них самих, а «агрессоры», напротив, чаще гетероагрессивны, то есть их агрессия направлена во вне, на других людей и объекты, и самооценка «агрессоров», в среднем, выше [5]. Предположительно, идентифицируя себя с родителем-«жертвой», подросток может начать угнетать себя, что сформирует его самооценку низкой.

Целью нашего исследования стало изучение самооценки подростка во взаимосвязи с восприятием направленности родительской агрессии и степенью идентификации с родителем. В качестве методик исследования были использованы: методика «Личностный семантический дифференциал» (1992), тест самооценки М. Соренсен (1998), модифицированный вариант опросника «Ауто- и гетероагрессия» Е.П. Ильина (2002). Выборку исследования составил 201 подросток: 109 девушек и 92 парня.

В рамках исследования была выдвинута общая гипотеза: существует взаимосвязь идентификации подростка с родителем, который в их восприятии склонен к определённой направленности агрессии, с уровнем самооценки подростка. Данная гипотеза подразделялась на две частных гипотезы. Первая частная гипотеза – с повышением степени идентификации подростков с родителем, который в их восприятии склонен к аутоагрессии, понижается уровень самооценки подростков. Для проверки данной гипотезы был подсчитан коэффициент корреляции Кендалла, в результате чего было выявлено, что при повышении степени идентификации подростка с родителем, склонным в его восприятии к аутоагрессии, самооценка подростка действительно понижается ($r=0,290$, $p=0,004$). Таким образом, чем сильнее подросток идентифицирует себя с родителем (предпочитает вести себя похожим на родителя образом, поддерживает его взгляды на жизнь), который в восприятии подростка склонен к аутоагрессии (критикует себя больше; часто берёт на себя вину; неосторожен со своим телом), тем ниже уровень самооценки подростка вне зависимости от пола.

Вторая частная гипотеза – с повышением степени идентификации подростков с родителем, который в их восприятии склонен к гетероагрессии, повышается уровень самооценки подростков. Для проверки данной гипотезы был подсчитан коэффициент корреляции Кендалла, в результате чего было выявлено, что самооценка подростков-девушек

не взаимосвязана со степенью идентификации с гетероагрессивным родителем ($r=0,098$, $p=0,223$), но при этом, чем сильнее подросток-парень идентифицирует себя с родителем (предпочитает вести себя похожим на родителя образом, поддерживает его взгляды на жизнь, реагирует как родитель), который в восприятии подростка склонен к гетероагрессии (часто спорит с другими; может нагрубить; в гневе особым образом обращается с предметами), тем ниже уровень самооценки подростка-парня ($r=0,329$, $p=0$).

Таким образом, идентификация с родителем, склонным в восприятии подростка к аутоагрессии, снижает самооценку подростка вне зависимости от пола, что подтверждает гипотезу о том, что при «подражании» родителю, склонному к самокритике и самообвинениям, подросток начинает относиться к себе более критично. При этом самооценка подростков-девочек не взаимосвязана со степенью идентификации с родителем, склонным к гетероагрессии, а самооценка подростков-парней, идентифицирующих себя с родителем, склонным к гетероагрессии снижается. Мы полагаем, что это связано с большим стремлением парней-подростков к самостоятельности, по этой причине идентификация как таковая снижает их самооценку.

Источники и литература

- 1) Басина Е.З., Берцфаи Л.В. Особенности психического развития детей 6-7-летнего возраста / под ред. Д. Б. Эльконина, А. Л. Венгера. - Москва: Педагогика, 1988. - 135 с.
- 2) Белановская О.В. Идентификация как механизм развития личности // Адукацыя і выхаванне. – 2000. – № 10. – С. 36–40.
- 3) Большой психологический словарь, под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. - 4-е изд., расш. - Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. - 811 с.
- 4) Гурьева В.А. Социальное сиротство — причина и результат психической аномальности девиаций личности и поведения // Сироты России: проблемы, надежды, будущее. — М., 1994. — С. 53—54.
- 5) Фурманов И.А. Эндогенные и экзогенные факторы эстафеты агрессии и насилия в семье // Психологический журнал. - 2008. - №2. - С. 9-14.